

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE,
SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.132.100>

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ: МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО МИГРАЦИИ**

Научная статья

Бородкин М.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-4807-2331;

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (maksim.a.borodkin[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности международной организации по миграции (МОМ), которая является одним из основных институтов регулирования международной миграции. Исследование основано на анализе нормативных документов МОМ и вторичном анализе данных зарубежных исследований. В статье анализируются основные роли и направления деятельности МОМ, а также проблемы институциональной власти в контексте деятельности МОМ. Результаты исследования демонстрируют существующие противоречия в оценке деятельности МОМ, в частности отмечается ее зависимость от политической воли государств, а также ограниченная субъектность в плане реализации миграционных стратегий. В заключении отмечается роль МОМ как одного из основных институтов в области регулирования миграционных процессов и имеющийся потенциал данной организации.

Ключевые слова: международная миграция, международная организация по миграции (МОМ), миграционная политика, глобализация.

**THE INSTITUTIONAL FUNDAMENTALS FOR THE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES: A CASE OF
THE INTERNATIONAL ORGANIZATION FOR MIGRATION**

Research article

Borodkin M.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0005-4807-2331;

¹ Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (maksim.a.borodkin[at]gmail.com)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the activities of the international organization for migration (IOM), which is one of the main institutions for the regulation of international migration. The research is based on the analysis of IOM normative documents and secondary analysis of data from foreign studies. The paper focuses on the main roles and activities of the IOM and the problems of institutional power in the context of the IOM. The results of the study demonstrate the existing contradictions of the evaluation of the IOM's activities, in particular, its dependence on the political decisions of states, as well as limited subjectivity in terms of the implementation of migration strategies. In conclusion, the role of the IOM as one of the main institutions in the field of regulation of migration processes and the existing potential of this organization are noted.

Keywords: international migration, international organization for migration (IOM), migration policy, globalization.

Введение

Ввиду масштабов и роли миграционных процессов в современном мире, в середине 20 века возникла практическая потребность в регулировании данных процессов на институциональном и организационном уровне, что предопределило появление в 1951 году международной организации по миграции (МОМ) или, как ее сначала называли, Временного межправительственного комитета по движению мигрантов из Европы (ПВКММЕ), поскольку ее деятельность была связана с перемещением после Второй мировой войны огромного числа людей в Западной Европе.

В дальнейшем функции данной организацией существенно трансформировались, как и ее место в миграционном процессе. Цель данной статьи – проанализировать различные подходы к деятельности МОМ как центрального института регулирования миграционных процессов, в том числе ее взаимодействия с прочими акторами, включенными в миграционный процесс, прежде всего государствами. Следует отметить, что в российской научной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные деятельности МОМ, и данная работа основана на анализе зарубежных исследований и нормативных документах международных организаций.

Основные результаты

2.1. Роль МОМ в регулировании процессов международной миграции

Первоначально роль МОМ заключалась в деятельности, связанной с помощью европейским правительствам в переселении более десятка миллионов человек, изгнанных из-за войны, организации их транспортировки на новые места жительства и содействии в первичном размещении. В дальнейшем МОМ оказывается вовлеченной практически во все процессы, связанные с появлением миграционных волн, имеющих как техногенный и стихийный генезис, так и гуманитарные причины.

В последние десятилетия человеческая мобильность и репрессивные реакции отдельных государств на нее все чаще признаются проблемами глобального управления. Хотя миграция и пограничный контроль традиционно считались вопросами национальной политики, транснациональная взаимозависимость между государственными и негосударственными субъектами, стремящимися регулировать мобильность, породила ряд международных и многосторонних институтов и соглашений; одним из недавних примеров является принятие в 2018 году Глобального договора Организации Объединенных Наций о «безопасной, упорядоченной и законной миграции». Расширение деятельности и значимости МОМ в качестве «партнерской» организации в отношении государств, которая предлагает, согласовывает и реализует политику контроля в интересах принимающих мигрантов стран, дает плодотворный пример для понимания того, как проявляется динамика глобального управления миграцией.

2.2. Проблема институциональной власти

В контексте деятельности МОМ отдельными исследователями ставится вопрос так называемой институциональной власти, которая в отличие от принудительной власти понимается как более косвенный аспект власти, предполагающий создание государствами международных организаций для продвижения своих интересов [4]. Обладая институциональной властью, конкретный актор может посредством процедур, правил и деятельности института направлять и ограничивать действия (или бездействие) и условия существования других акторов, будь то государства или международные организации. Опираясь на институциональную власть, международные организации могут конструировать понимание, поведение и социальные контексты, в том числе путем преуменьшения или отодвигания на второй план конкретных вопросов в процессе формирования повестки дня. Понимание институциональной власти в отношении к МОМ влечет за собой анализ того, как государства используют МОМ для косвенного влияния на других участников, и как МОМ институционально позиционирует себя для достижения желаемых результатов.

В Европе, как отмечает Вундерлих, МОМ развивается в своего рода правовой, политической и нормативной «нейтральной зоне», проявляя «проактивность» в формировании региональных и международных моделей управления миграцией [10].

Деятельность МОМ строится на основе взаимозависимостей между странами; в современном мире развитые страны хотят формировать миграционную стратегию стран происхождения и транзита мигрантов. Кроме того, имеет место так называемый консенсус о добровольном возвращении, когда в силу определенного согласия между странами, принимающим государствам легче высылать нежелательных лиц [9]. Андрияевич и Уолтерс говорят о МОМ как об акторе, который не навязывает нормы или изменения в политике, а убеждает государства принять их, утверждая, что они в интересах всех вовлеченных сторон. Риторика МОМ, отраженная в таких лозунгах, как «управление миграцией на благо всех», играет здесь центральную роль, поскольку подчеркивает общие выгоды ее вмешательства и преуменьшает дисбаланс сил между государствами [1]. Это своего рода «дисциплинарная» деятельность, в ходе которой правительства инструктируют, как себя вести, продвигая определенные нормы [6].

Аштуш и Маунтц даже утверждают, что с помощью МОМ принимающим государствам удастся расширить свой суверенитет, контролируя мигрантов вдали от своих границ. Как глобальная организация МОМ может вмешиваться в ситуацию в любой точке мира и создавать условия для глобализации миграционного контроля [2]. Более того, МОМ как институт формирует деполитизированный консенсус, чтобы нивелировать политические разногласия между государствами, что позволяет государствам избежать политических издержек своей политики [3].

В отличие от международных организаций с нормативным мандатом, МОМ никогда не критикует государства, которые являются членами МОМ, и вряд ли будет сопротивляться реализации проектов, которые были бы несовместимы с ее (несуществующими) стандартами. Следуя категориям, предложенным Лавене, она может действовать как «субподрядчик», реализующий аспекты миграционной политики от имени государства, и как «передатчик», распространяющий нормы из одной страны в другую, но не как «противовес» – что подразумевало бы критику, направленную на исправление или уравнивание политических решений государств [7].

Что касается роли и влияния МОМ, некоторые исследователи считают, что МОМ остается «в плену» у могущественных государств, ограничится риторикой без влияния на местах и оказывается неспособной изменить глобальную миграционную политику. В частности, Кастл и другие утверждают, что у МОМ недостаточно возможностей для внесения существенных изменений [5]. Другие исследователи, например, Мартин утверждают, что МОМ обладает сильнейшими возможностями для выполнения ряда действий, необходимых в случае принятия режима международной миграции [8]. Однако в целом большинство экспертов позитивно оценивает роль МОМ как важнейшего института регулирования международной миграции.

Заключение

Анализ деятельности МОМ как института миграционной политики позволяет сделать следующие выводы: несмотря на существующее ограничение функций МОМ ролью посредника без политического влияния, ее центральное положение в области международной миграции в сочетании с ее опытом и знанием повестки дня различных государств позволяет организации играть де-факто важную роль. МОМ зачастую идет «в фарватере» политики наиболее влиятельных государств в сфере миграции, однако, будучи признанной международной организацией, МОМ имеет возможности вмешиваться в ситуацию в любой точке мира и создавать условия для глобализации миграционного контроля. Иными словами, МОМ является ключевым участником политики миграционного регулирования, в том числе благодаря формированию нормативной базы. Деятельность МОМ позволяет придать миграционным процессам гуманный и упорядоченный характер в той мере, в какой это возможно в силу правовых, организационных, политических и иных обстоятельств.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrijasevic R. The International Organization for Migration and the International Government of Borders. / R. Andrijasevic, W. Walters // *Environment and Planning D: Society and Space*. — 2010. — 28(6). — p. 977-999. — DOI: 10.1068/d1509.
2. Ashutosh I. Migration Management for the Benefit of Whom? Interrogating the Work of the International Organization for Migration. / I. Ashutosh, A. Mountz // *Citizenship Studies*. — 2011. — 15(1). — p. 21-38. — DOI: 10.1080/13621025.2011.534914.
3. Brachet J. Policing the Desert: The IOM in Libya Beyond War and Peace. / J. Brachet // *Antipode*. — 2016. — 48(2). — p. 272-292. — DOI: 10.1111/anti.12176.
4. Bradley M. The International Organization for Migration (IOM): Gaining Power in the Forced Migration. / M. Bradley // *Refuge*. — 2017. — 33(1). — p. 97-106.
5. Castles S. The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World / S. Castles, H. De Haas, M. Miller — New-York: The Guilford Press, 2020. — 443 p.
6. Geiger M. Disciplining the Transnational Mobility of People / M. Geiger, A. Pécoud — London: Palgrave Macmillan, 2013. — 259 p. doi: 10.1057/9781137263070
7. Lavenex S. Multilevelling EU External Governance: the Role of International Organizations in the Diffusion of EU Migration Policies. / S. Lavenex // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. — 2016. — 42(4). — p. 554-570. — DOI: 10.1080/1369183X.2015.1102047.
8. Martin S. International Migration: Evolving Trends from the Early Twentieth Century to the Present / S. Martin — Cambridge: Cambridge University Press, 2014. — 317 p.
9. Koch A. The Politics and Discourse of Migrant Return: The Role of UNHCR and IOM in the Governance of Return. / A. Koch // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. — 2014. — 40(6). — p. 905-923. — DOI: 10.1080/1369183X.2013.855073.
10. Wunderlich D. Europeanization Through the Grapevine: Communication Gaps and the Role of International Organizations in Implementation Networks of EU External Migration Policy. / D. Wunderlich // *Journal of European Integration*. — 2012. — 34(5). — p. 485-503. — DOI: 10.1080/07036337.2011.611385